

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Ултургашева Павла Юрьевича
на тему: «Особые мнения судей в практике судебного конституционного
контроля: сравнительно-правовой аспект»
по специальности 12.00.02 – «конституционное право; конституционный
судебный процесс; муниципальное право»**

Диссертационное исследование П.Ю. Ултургашева посвящено проблематике, научная и практическая значимость которой в современных условиях неуклонно повышается. Особые мнения судей представляются одним из наиболее существенных условий отправления правосудия. Они подчеркивают рациональный характер судебной деятельности, сложность выработки правовых позиций суда, равно как и неоднозначность рассматриваемого дела. Вследствие этого особые мнения способствуют всестороннему изучению конкретной юридической проблемы, вставшей перед судом.

Особые мнения в конституционном судопроизводстве играют, пожалуй, наиболее важную роль. Деятельность конституционных судов направлена, прежде всего, на защиту прав и свобод всех граждан. А ведь именно права и свободы выступают краеугольным камнем правильно

функционирующего правопорядка, придавая последнему не только стабильность, но и эффективность и динамичность. В противном случае и общество и государство обречены на застой. Решения конституционных судов и высказываемые в них правовые позиции обуславливают применение конституции и законов, могут наделить их новым смыслом, приспособить к меняющимся условиям юридического и политического быта. В этой связи очевидно, что особые мнения конституционных судей, представляющие альтернативную точку зрения, значимы для всего общества и государства. Можно даже сказать, что применительно к конституционному правосудию заинтересованными лицами выступают все граждане и органы власти.

Особые мнения, высказываемые в рамках конституционного контроля, оказывают многовекторное влияние на общественную и государственную жизнь. Прежде всего, содержащиеся в них правовые позиции способны ориентировать законодателя, показывая потенциальные недостатки правового регулирования. Далее, особые мнения как «спящее» право могут предвосхитить дальнейшее развитие судебной практики, когда мнение меньшинства судей со временем разделяется большинством. Наконец, содержание особых мнений представляет собой широкое поле для научных исследований, коль скоро в их аргументации нередко встречаются ссылки на правовую доктрину. В особых мнениях судей (особенно конституционных) могут формулироваться новые подходы к праву, новые идеи и принципы, направленные на улучшение правового регулирования. Учитывая вышесказанное, актуальность предпринятого П.Ю. Ултургашевым исследования не вызывает сомнений.

Диссертация П.Ю. Ултургашева состоит из двух глав, в которых автор последовательно рассматривает концептуальные основы правового института особого мнения и его реализацию в законодательстве и судебной практике. Структура научной работы представляется логичной и оправданной, т.к. рассуждения автора продвигаются от теоретического познания предмета исследования к правоприменительной практике. Такой

весьма продуктивный научный подход, от общего к частному, дает возможность изучить особые мнения конституционных судей в достаточно полном и адекватном виде.

Личный вклад автора диссертационного исследования проявляется в постановке тех проблем, через изучение которых производится анализ правового института особых мнений. П.Ю. Ултургашев рассматривает их юридическую природу, а также структуру самого права на выражение особых мнений, справедливо отмечая множественность взглядов по данному вопросу. Тезисы автора выглядят весьма убедительными, и подкрепляются многочисленными эмпирическими примерами. Более того, предпринятая автором диссертации попытка структурировать право на особое мнение, выделив в нем материальный и процессуальный аспект, заслуживает пристального внимания. Научный анализ как метод познания предполагает «расщепление», раскладывание предмета исследования на составные части, более простые, и удобные для рассмотрения. Тогда, как писал Р. Декарт, каждый выделенный элемент, приобретает свойства очевидности, и легче воспринимается разумом. Выделение материального и процессуального аспектов права на особое мнение ведет к всестороннему раскрытию его сущности.

Безусловным достоинством диссертации П.Ю. Ултургашева является активное использование метода сравнительного правоведения. Автор анализирует практику применения особых мнений в разных правовых семьях, отмечая не только черты сходства и различия, но и делая попытку отыскать истоки изучаемого явления. Как показано в диссертации, наличие особых мнений не обусловлено конкретной правовой традицией. Они равным образом присутствуют и в романо-германской правовой семье, и в англо-саксонской и даже в международных судебных инстанциях. Применение особых мнений диктуется скорее целесообразностью деятельности судебного учреждения, стремлением обеспечить его эффективность, а также минимизировать риски неправомерного воздействия

на судей. Такие выводы автора представляются вполне обоснованными и достоверными.

Определенной новизной отличается и тезис автора диссертации о зависимости права на особое мнение от неправовых факторов. П.Ю. Ултургашев справедливо указывает на необходимость рассмотрения особых мнений с учетом личного поведения судьи. Действительно, являясь правом, а не обязанностью, выражение своего несогласия с позицией большинства может стать для судьи способом саморекламы. Не исключается и опасность «лоялистских» мотивов в поведении судьи, стремящегося подчеркнуть свою политико-идеологическую или государственную верность. Данную проблему не представляется возможным решить исключительно правовыми средствами, здесь, видимо, необходим подход, принимающий во внимание психологические установки личностного поведения. Заслуга автора диссертации заключается в том, что он обозначает эту проблему как одну из наиболее сложных в данной проблематике.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в анализе российской практики использования особых мнений в Конституционном Суде в свете изменений 2020 г. Автор верно отмечает непоследовательность законодателя в регулировании данного правового института. Допустимость особых мнений в конституционном судопроизводстве при запрете их опубликования свидетельствует об отсутствии ясной позиции в этом вопросе. Нельзя не согласиться с диссертантом в том, что с точки зрения логики отечественного правового регулирования было бы правильным вовсе отказаться от особых мнений при осуществлении конституционного контроля. Тогда как имеющаяся недосказанность намерений законодателя никак не способствует укреплению авторитета конституционной юстиции в России.

В то же время, полагаем уместным сделать ряд критических замечаний относительно некоторых тезисов автора, нуждающихся, как нам кажется, в дополнительных пояснениях:

1. Положение, выносимое на защиту № 1, сформулировано неясно, т.к. из него непонятно, какой способ преодоления пределов судейского усмотрения имеется в виду (с. 13). Ведь наличие у суда (судьи) усмотрения свидетельствует о его самостоятельности, о возможности и способности сделать определенный выбор, руководствуясь законом и внутренним убеждением. Если особое мнение ведет к преодолению судейского усмотрения, надо ли понимать это так, что оно ограничивает усмотрение судьи, т.е. сужает для него пространство выбора?

2. Не вполне понятно, в чем заключается сущностное отличие особых мнений от неофициального толкования (с. 45). Ведь в особом мнении судья конституционного суда высказывает свое видение рассматриваемого спора и свое понимание применяемой конституционной или законодательной нормы. Следовательно, он предлагает и свое толкование нормы. Представляется недостаточно аргументированной позиция автора, что отличие особого мнения от неофициального толкования состоит лишь в том, что первое имеет процессуальную форму.

3. Рассматриваемые автором диссертации подходы к определению юридической природы особых мнений представляются скорее дополняющими друг друга, а не исключаящими (с. 51-58). Особое мнение в любом случае содержит в себе правовую позицию судьи, т.е. предлагаемое им альтернативное решение правового спора и/или альтернативную мотивировку судебного постановления. Этот факт никак не противоречит тому, что выражение особого мнения служит гарантией независимости судьи. Поэтому вполне допустимо утверждать, что особое мнение имеет своей целью обеспечить независимость судьи, посредством предоставления ему возможности изложить свою правовую позицию. Иными словами, по содержанию особое мнение – это правовая позиция судьи, а по форме – гарантия его независимости.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.02 – «конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ултургашев Павел Юрьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – «конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право».

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры конституционного права

международно-правового факультета

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт

международных отношений (Университет)

МИД России»

Карпенко Константин Викторович

2 июня 2022 г.

"подпись", "печать"

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Адрес места работы:

119454, г. Москва, Проспект Вернадского, 76,
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (Университет),
МИД России», кафедра конституционного права
Тел.: +7 (495) 229-38-27; e-mail: elena-kaf@mail.ru